

**Наказывается вместо виноватого невинный,
и монарх просит у него прощения**

Кум и денщик его величества Афанасий Данилович Татищев, который умел кстати иногда и шутить, неисполнением какого-то повеления столько прогневал монарха, что его величество приказал его сверх обыкновения своего наказать батожем. Офицер, кому было сие приказано, заготовил барабанщиков, и виноватому должно было явиться пред оных; но как идти он не торопился, питаясь, может быть, надеждою, что пройдет между тем гнев государев, то и пошел он кругом дворца. На дороге попался ему Кабинета государева писарь Замятин, или Замятнин, и г. Татищеву пришла мысль подставить вместо себя его. «Куда ты засунулся? — сказал он ему. — Государь тебя несколько уже раз спрашивал и крайне гневается, мне велено тебя отыскать, пойдем скорее», — и как привел его к барабанщикам, то в самое то время монарх, выглянув в окошко и сказав: «Раздевайте! — отошел от оногo. Татищев, будто бы исполняя повеление государево,

закричал на барабанщиков: «Что ж вы стали? Принимайтесь, — указав на Замятина. Вмиг бедняка сего раздели, положили и начали исполнять повеленное, а Татищев и за угол. Скоро его величеству уже и жалок стал Татищев; и так выглянув паки в окно, кричал: «Полно!» — и потом уехал в Адмиралтейство.

Татищев, по сделании сей, так сказать, проказы, явился к ея величеству, и монархиня изъявила ему свое сожаление. «Но как вы дерзки, — промолвила она, — забывая исполнять то, что вам приказывается?» Сей, не допуская до дальнейшего ея величества увещевания, бросился к ногам ея: «Помилуй, — сказал, — матушка, заступи и спаси! — вить секли-то не меня, а подъячего Замятина». — «Как Замятина?» — спросила государыня с неким смятением. — «Так, Замятина; я, грешник, вместо себя подвел его», — отвечивал он. «Что ты это наделал? Вить нельзя, чтоб государь сего обману твоего не узнал, и он тебя больно прибьет». — «О том-то я молю тебя, всемилостивейшая государыня! Вступишь за меня и отврати гнев его». — «Да как это случилось?» — спросила паки государыня. Татищев стоя на коленях, отвечивал: «Вить под батожье-то ложиться не весело», — и рассказал все, как было. Монархиня, пожуря его довольно, обещала предстательствовать за него. По счастью Татищева, государь приехал с работы весьма весел, и ея величество за столом заговорила о нем и просила; чтоб простил его. «Дело уже кончено, он наказан и гневу моему конец», — сказал государь. Должно при сем ведать, что ежели монарх, прощая кого, скажет: «Бог тебя простит», — то никогда уже не вспомнит преступления; и как бы ничего не было, начинал паки обращаться с ним по-прежнему милостиво. До сего-то слова, так сказать, и добивалась государыня; почему, немало погодя, паки просила, чтоб он уже не гневался более на него; и как на сие промолчал государь, то ея величество немного погодя и еще о том напомула: «Да отвяжись пожалуй от меня, — сказал наконец государь. Ну *Бог его простит*». Коль скоро выговорил слово сие монарх, Татищев по условию очутился уже у ног его величества, и когда монарх подтвердил и ему прощение словом же Божьим, то Татищев в тоне шутилом признался, что не он был сечен, а Замятин, промолвя к тому: «И ништо ему, подъячему крючку». Шутка сия однако же монарху толь сильно не полюбилась, что он с великим гневом сказал, принимаясь за палку: «Я тебе покажу, как поступают с таковыми плутами, каков ты», — но государыня напомнила его величеству, что прощение его запечатлено именем Божьим. Слово сие его останавливает и укрощает и, помолча несколько, сказав: «Ну быть так!» — велел ему рассказать все происшедшее; и Татищев рассказал чистосердечно, не утая ничего, как он подвел Замятина под батожье; призван был и сей последний

и подтвердил все сказанное первым, и монарх сказал ему: «Ну, брат, прости меня пожалуй, мне тебя очень жаль, но что делать? Пеняй на плута Татищева; однако же я сего не забуду и зачту побои сии тебе впредь».

☛ В самом деле, чрез некоторое время Замятин сей впал в такое преступление, которое по законам заслуживало жесточайшее наказание, к чему судом был уже приговорен; но великий государь дал на приговор судейский такую резолюцию: что хотя он и заслуживает приговоренную казнь, но как некогда наказан он был невинно, то и заменить ему оное за нынешнее преступление его.